

У. П. Ефремова

Екатеринбург

**НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЕ КАДРЫ
ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ НА УРАЛЕ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.****КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** церковно-приходские школы; священнослужитель; учитель; религиозные и светские предметы; школы для учителей.**АННОТАЦИЯ.** Рассматриваются проблемы численности, уровня общеобразовательной и специальной подготовки учителей церковно-приходских школ Урала в конце XIX — начале XX в. Анализируются формы подготовки преподавателей данных школ, уровень их материального положения.**U. P. Efremova**

Ekaterinburg

**BASIC EDUCATION AND THE ACADEMIC STAFF OF PARISH SCHOOLS
IN THE URALS FROM THE LATE XIX TO EARLY XX CENTURIES****KEY WORDS:** parish schools; churchman; teacher; spiritual and secular subjects; schools for teachers.**ABSTRACT.** The problems of the number, level of educational and special training of teachers in parish schools in the Urals from the late XIX to early XX centuries are examined. The forms of training teachers of these schools and their financial condition are analyzed.

На современном этапе в государственной политике и общественном мнении все в большей степени проявляется тенденция к возрождению системы религиозного образования в общеобразовательных школах. Сторонники религиозного образования объясняют его необходимость требованием повысить духовно-нравственную культуру российской молодежи. Они полагают, что участие церкви в духовном воспитании учащихся в общеобразовательных школах не только поднимет уровень духовно-нравственной культуры российского общества и толерантное отношение к другим конфессиям, но и станет опорным пунктом в воспитании уважения к взрослым, патриотизма и духовности среди подрастающего поколения. Из этого следует, что преподавание школьных предметов, связанных с духовно-нравственным воспитанием, должно осуществляться священнослужителями, так как они наиболее компетентны в этом вопросе. В то же время имеются противники этой точки зрения, которые отрицают допустимость участия церкви в деятельности общеобразовательной школы. По их мнению, это нарушает законодательство о светском характере образования. Противники преподавания Закона Божьего в школе также обращают внимание и на то, что в России существует множество религиозных конфессий, для которых изучение христианской религии стоит под запретом. Сторонником первой точки зрения является не только церковь, но и часть педагогического сообщества. При этом они ссылаются в том числе и на исторический опыт развития системы просвещения в дореволюционный период конца XIX — начала XX в.

Необходимо отметить, что взлет церковно-приходского образования в 1880-х гг. был связан с рядом реформ обер-прокурора Святейшего синода К. П. Победоносцева, по инициативе которого 13 июня 1884 г. были приняты «Правила о церковно-приходских школах». Данный указ имел целью расширить сеть церковных школ в России, в том числе и на Урале. Школы создавались для того, чтобы «утвердить в народе православное учение веры и осуществить получение

первоначального знания» [41. С. 73]. Эти правила были утверждены указом Александра III и гласили, что церковно-приходскими школами именуются начальные училища, открываемые православным духовенством. Данные школы имели цель «утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской» и сообщать «первоначальные полезные знания» [2; 31. С. 52—54].

По мнению уральских историков Д. В. Гаврилова и А. М. Сафроновой, расширение сети церковно-приходских школ в конце XIX в. в уральских губерниях проходило в два этапа: первый охватывает вторую половину 1980-х — начало 1890-х гг. — период «контрреформ», инициатором которых был К. П. Победоносцев. В это время основное внимание правительства было направлено на открытие церковно-приходских школ на селе для утверждения, прежде всего «религиозно-нравственных понятий» в широких слоях крестьянства. Второй этап охватывает вторую половину 1990-х гг. : в эти годы перед церковно-приходскими школами правительством ставилась задача активизировать деятельность по подъему общей грамотности населения. Это способствовало увеличению численности церковно-приходских школ среди других типов начальных учебных заведений [34. С. 81-89]. В соответствии с императорским указом на Урале в 1884-1889 гг. в Пермской Епархии было открыто 176 церковно-приходских школ, в 1890-1900 гг. — 332 школы, в Екатеринбургской Епархии к середине 1890-х гг. было открыто 117 церковно-приходских учебных заведений, к 1900 г. их число увеличилось до 162 школ, в Уфимской Епархии в 1884 г. таких школ насчитывалось 73, к 1900 г. их число увеличилось до 240 [33. С. 42-47]. При этом правительство и церковь опирались на инициативу местных священников и прихожан. На Урале подобные факты были также типичны. Например, в Екатеринбургском уезде в деревне Мельниковой в 1889-1885 уч. г. по инициативе священника Корелина была открыта церковно-приходская школа. Летом 1895 г. им был организован крестьянский сход, на котором было принято решение собрать с

каждого налогоплательщика по 50 копеек на строительство «часовни-школы». Таким образом, с двухсот сорока восьми налогоплательщиков было собрано 124 рубля. Кроме того, из денег, принадлежавших общине («мирского капитала»), было выделено 35 рублей, от продажи хлеба было выручено 50 рублей, остальные 90 рублей были собраны из пожертвований верующих на строительство школы. Всего в течение лета 1895 г. с помощью сбора средств и пожертвований здесь было собрано 300 рублей на строительство «часовни-школы». В этом же году в селе Темном, расположенном в ведении Екатеринбургского уезда, на создание школы жители добровольно сдавали по 6 рублей 90 копеек, от учителей, которые были заинтересованы в строительстве здания для школы, поступило 42 рубля [26. С. 2–10]. В Чердынском уезде в селах Сергиевское, Чигировское и Гаварливское в 1898 г. священнослужители выступили с инициативой открыть школы при церквях для обучения грамоте крестьян. Большую помощь в финансировании школ оказывали земские учреждения: в 1891 г. Златоустовская земская управа Уфимской губернии взяла на содержание четыре церковно-приходские школы, которые действовали в этом уезде [28].

Поскольку средств, выделяемых на создание церковно-приходских школ, явно не хватало [15], существовали так называемые «кружечные сборы», которые были установлены в церквях по предписанию Священного синода для сбора пожертвований на церковно-приходские школы. Устраивать их можно было один раз в год, в день праздника Рождества Христова или Богоявления господне. Собранные деньги отчислялись в Епархиальный Училищный Совет, откуда распределялись по всем школам епархии на содержание церковно-приходских школ, в том числе на оплату труда учителей. Решение о проведении кружечных сборов обозначено в циркулярном указе Священного Синода от 25 октября 1886 г. [16]. В соответствии с циркуляром такие «кружечные сборы» устраивались в различных регионах Урала. Например, в 1897 г. в Соликамском уезде во всех церквях сделали специальную кружку для сбора пожертвований на строительство церковно-приходских школ. Данную кружку держал ученик школы, которая находилась при церкви, или ученик соседней школы [17; 18].

Церковно-приходские школы должны были обучать грамоте и чтению церковных и светских книг в первую очередь неграмотных крестьян. К церковным книгам относили Священное писание, Жития святых, молитвословы, Псалтырь и другие богослужебные книги. В программу обучения также входили произведения светской литературы: басни И. А. Крылова, «Горе от ума» А. С. Грибоедова, «Евгений Онегин» А. С. Пушкина и другие произведения русских писателей [9].

Управление школами на территории Епархии принадлежало Святейшему синоду, Училищным Советам при нем, Епархиальным Училищным Советам, его уездным отделениям. Непосредственное руководство и заведование школой принадлежало архиереям и приходским священникам, которые, как правило, были и законоучителями в школе. Заведующий-законоучитель школы должен был преподавать Закон Божий, следить за работой светских учителей, за поведением

учащихся и их религиозно-нравственным развитием. Обучение в школе осуществляли священники и учителя, которые делились на духовных и светских педагогов. Духовными учителями были лица, которые получили высшее или низшее духовное образование, для того чтобы они могли преподавать Закон Божий, церковное пение, старославянскую грамоту, обучать молитвам и другим религиозным предметам. Светские преподаватели обучали азам грамоты: письму, началам арифметики, чистописанию, русскому языку.

Необходимо отметить, что в церковно-приходской школе учителем по всем предметам до середины 80-х гг. XIX в. мог являться лишь священнослужитель. С появлением «Положения о церковно-приходских школах от 13 июня 1884 г.» ситуация изменилась. Пункт десятый указанного документа расширил круг людей, обладающих правом преподавать в данном типе учебных заведений: «Обучение в церковно-приходских школах производят местные священники или другие, по соглашению, члены причта, а равно особо назначаемые для того, с утверждения Епархиального архиерея, учителя и учительницы, под наблюдением священника» [39. С. 15].

В то же время, согласно правилам, религиозные предметы, такие, как Закон Божий, Священная история Ветхого и Нового Завета, молитвы, учение о богослужении, проскомидии, литургии, Катехизис, устав православной церкви, виды церковных служб и их проведение, общие священные действия при богослужении, церковное пение, церковно-славянская грамота — должны были преподавать лица, получившие духовное образование в семинарии, академии или окончившие курс духовного училища. Об этом свидетельствуют пункты одиннадцатый и двенадцатый правил о церковно-приходских школах 1884 г. В них говорится о том, что наставление в правилах веры и преподавание Закона Божия относятся к прямой обязанности священника. Если в составе причта есть дьякон, то преподавание Закона Божия может быть предоставлено и ему. В особых случаях, с разрешения Епархиального архиерея, преподавание Закона Божия может быть предоставлено членам клира или «благонадежному» учителю из лиц, не принадлежавших к составу клира.

Учительские должности в церковно-приходских школах замещались преимущественно лицами, получившими образование в духовных учебных заведениях и женских училищах духовного ведомства. Так в «Отчете о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Екатеринбургской епархии за 1894-1895 учебный год» говорится, что в церковно-приходских школах преподавали 105 законоучителей, из них: имеющих полное академическое образование — 3, окончивших курс духовной семинарии — 62, не окончивших курс этого учебного заведения — 22. При характеристике преподавательских кадров отмечается, что 9 человек были воспитанниками духовного училища, 6 — имели неоконченное образование в духовных училищах, 2 духовных наставника имели дипломы об окончании уездного училища, и 1 — имел домашнее образование. Тем не менее, несмотря на разный уровень образования, все они стояли во главе церковно-приходских школ и преподавали Закон Божий, а этот предмет считался одним из главных в дан-

ном типе школ. Кроме этого, духовные наставники могли носить сан священника или дьякона и преподавать религиозные предметы в школе.

С ростом церковно-приходского образования увеличивалась и потребность в педагогических кадрах. Так, в 1883 г. в Пермской губернии было около 70 церковно-приходских школ, в 1884—1889 гг. — 176, в 1890-1898 гг. — 332, а к 1898—1900 гг. — 372 [31. С. 25-63]. Таким образом, за 17 лет количество церковных школ в Пермской губернии увеличилось в 4,5 раза. При таком росте школьной сети нехватка педагогических кадров стала ощутима особенно остро, вследствие чего один священнослужитель вынужден был совмещать преподавание сразу в нескольких церковных училищах или занимал несколько должностей в одной школе. Например, в Красноуфимском уезде в 1889 г. в связи с недостатком педагогических кадров в церковных училищах, священники разъезжали по разным селениям, уездам, где действовали школы [32. С. 25-63; 30. С. 42]. Поскольку священники имели недостаточно времени для того, чтобы заниматься преподаванием, а также низкий уровень общеобразовательной подготовки, то это приводило к тому, что качество преподавания в церковно-приходских школах было достаточно низким. С 1884 г. дисциплины общеобразовательного цикла получили право преподавать наряду с духовными наставниками учителя, не имеющие духовного сана. Пункт тринадцатый Правил о церковно-приходской школе гласил, что преподаватели церковно-приходских школ из светских лиц, имеющие звание учителя начального народного училища, пользуются всеми правами этому «званию предоставленными». То есть они имели право преподавать в церковно-приходской школе, но только предметы общеобразовательного характера. В то же время в документе отмечалось, что к учителю, преподававшему светские дисциплины, необходимо предъявлять требования быть «духовно развитым», как это понималось церковью.

Низким оставался уровень подготовки преподавателей общеобразовательных предметов. Особенно это касается учителей сельских школ отдаленных регионов. В 1904-1905 гг. в Шадринском уезде в церковных школах преподавал 51 учитель, 22 из них имели «свидетельства на звание учителя» [20], а у 29 педагогов не было документа о подтверждении профессиональной квалификации [21]. Такая же ситуация была и в Кунгурском уезде, где из 62 учителей свидетельство на преподавание в народной или церковной школе имели только 16 человек [24]. О недостаточно высоком уровне подготовки учителей свидетельствуют ведомости церковных школ Екатеринбургской епархии [26. С. 35-40] и сведения о начальной школе Пермской губернии за 1909 — 1914 гг. [13].

Низкий уровень образования учителей объяснялся тем, что число светских учебных заведений, которые готовили учительские кадры для церковных школ, было невелико, следовательно, их выпуски не могли покрыть дефицит в преподавательских кадрах. К числу учреждений, готовивших учителей, в том числе для духовных школ, относились учительские институты и семинарии. К 1 января 1911 г. учительских институтов по всей России насчитывалось около 17, в них обучалось 1 225 учащихся, ежегодно они готовили

около 250 учителей. Учительских семинарий по России действовало 94, в них обучались 8 922 человека, ежегодный выпуск составлял 1 780 человек. В Пермской губернии женская учительская семинария была открыта лишь в 1909 г. в Перми, а учительский институт г. Екатеринбург начал функционировать лишь с 1912 г. Однако немногие выпускники институтов и семинарий шли на работу в церковно-приходские школы [35. С. 5—20; 30].

Для подготовки кадров учителей начальных школ церковного ведомства К. П. Победоносцевым был разработан проект устройства второклассных церковно-приходских школ с учительскими курсами в каждом уезде. Второклассная церковно-приходская школа имела целью подготовить учащихся к преподавательской деятельности и состояла из первого и второго класса двухклассной школы и учительского курса. Для прохождения учительского курса привлекались не все ученики, а только те из них, которые в процессе обучения проявляли склонность к работе в качестве учителя. При этом учителями могли стать как мужчины, так и женщины, в самих же школах обучение было раздельным. В июне 1889 г. решением Пермского Епархиального Училищного Совета были созданы мужская и женская школы для подготовки учителей [14]. Большую роль в подготовке педагогических кадров играли духовные семинарии и женские епархиальные училища, дававшие около четверти учителей и учительниц церковной школы. Необходимо заметить, что учителя общеобразовательных предметов были связаны с религиозной средой, они обучались в церковных учительских школах, заканчивали приходские гимназии, духовные семинарии либо были родственниками дьяконов и священнослужителей. Из Постановления Епархиального Училищного Совета Пермской губернии от 2 сентября 1891 г. видно, что для распространения грамотности и религиозного знания в церковные школы принимались учителя, которые окончили курсы в училищах, «благонравные» девочки, а также жены и родственницы церковных служителей. В церковно-приходской школе Ирбитского района Екатеринбургской пархии, в 1892 г. заведующим школой и законоучителем был священник Иоанн Казанский, а учителями светских предметов были А. А. Сыркова, дочь крестьянина, и Е. М. Скоростылева, дочь мещанина. В Иваницкой церковной школе Ирбитского уезда в 1894 г. законоучителем был священник Аркадий Лемев и учительницей дочь мещанина К. А. Шипицина. В Кунгурском уезде из 51 педагога 19 относились к крестьянскому сословию, 22 — к сословию мещан и 10 человек являлись родственниками священнослужителей [25].

Руководство епархии заботилось о подборе и подготовке преподавательских кадров церковно-приходских школ. По Постановлению Епархиального Училищного Совета в Пермской губернии священнослужители должны были отбирать юношей, окончивших церковно-приходские школы [1; 2] и направлять их на педагогическую службу для распространения грамотности и религиозных знаний среди населения. Отчеты за 1901—1903 гг., помещенные в школьных листах начальных приходских школ, показывают, что обучение светским предметам в начальных цер-

ковных учебных заведениях преимущественно вели дети крестьян и мещан, получившие специализированное образование [3;4;5].

Поскольку наряду со священнослужителями в 1890-х гг. в церковно-приходских школах к педагогической деятельности стали привлекаться светские преподаватели, произошли изменения в распределении педагогической нагрузки священнослужителей. Священники начали заниматься только духовным воспитанием детей, обучали их Закону Божьему, Катехизису, церковному пению, старославянскому языку и другим религиозным предметам. Преподавание светских предметов полностью возлагалось на учителей.

Большое значение для улучшения обеспечения церковно-приходских школ учительскими кадрами имело Высочайшее Повеление от 26 ноября 1888 г. Оно предоставляло право проводить испытания и выдавать свидетельства на звание учителей и учительниц данного типа школ правлениям духовных семинарий и училищ, а также Советам Епархиальных Училищ. Были составлены «Правила для производства испытаний по духовному ведомству на звания учителя или учительницы одноклассной церковно-приходской школы». В соответствии с этим правилами педагоги, претендовавшие на звание учителя, должны были сдавать экзамены.

К 1906 г. по всей России из учителей, работавших в двухклассных церковно-приходских школах, 92,4 % получили образование в духовных семинариях, духовных училищах и учительских церковно-приходских школах, а из работавших в одноклассных школах такое образование имели 82,8 % преподавателей, не считая тех членов причта, которые имели право преподавать [3б. С. 5–20]. Не имеющие специального образования работники были учительскими помощниками. Некоторые из них путем продолжительной службы под руководством священника сумели приобрести значительный опыт и умение вести учительское дело.

Важным средством повышения квалификации учителей и учительниц церковных школ были педагогические курсы и учительские съезды. Они проводились в форме краткосрочных семинаров во время летних каникул школьников. Это позволяло не нарушать ход учебно-воспитательного процесса. Курсы устраивались как в масштабах страны, так и в епархиях и уездах. Они могли быть общими или тематическими. По продолжительности данные съезды тоже различались в зависимости от решаемых задач и уровня финансирования со стороны Епархиального Училищного Совета. На курсах проводились как лекционные, так и практические занятия. В качестве преподавателей на курсах работали опытные учителя и педагоги, которые знали учителей с новейшими методами и приемами обучения, давали советы о наилучшей постановке школьного дела. Примером является съезд учителей в селе Кудымкар Соликамского уезда в 1892 г. Целью данного съезда было ознакомление учителей с более рациональными методами преподавания. Проведенная накануне инспекция школ священником Яковым Шестаковым установила, что учителя школ слабо знакомы с методикой преподавания. Поэтому на съезде учителей опытные преподаватели знакомили с новыми приемами и способами

обучения по всем предметам учебной программы церковно-приходских школ [23]. Кроме того, учителя давали новые знания по тем дисциплинам, которые они ранее не изучали. Например, в Кудымкаре учителям было объяснено, что такое глобус и как с ним работать, что такое термометр, барометр и т. д. Обычно материальные затраты на педагогические курсы выделялись из средств Епархиального Училищного Совета, но в ряде случаев преподаватели на курсах работали со слушателями безвозмездно.

Заработная плата учителей церковно-приходских школ была низкой. Статистические данные, содержащиеся в школьных листах церковно-приходских школ Ирбитского, Екатеринбургского, Оренбургского, Уфимского и других уездов за 1895 г., свидетельствуют о том, что в ряде случаев учителя в церковных школах не получали систематических выплат за свой труд. К ним относились учителя из членов причта или начинающие службу учительские помощники. Но, не получая регулярного жалованья, они могли рассчитывать на единовременные пособия и награды из остатков средств, поступавших в адрес церковно-приходской школы [19].

Оплата учителей церковно-приходских школ зависела от уровня их образования и от места расположения школ, в первую очередь от того, находились они в городах или в сельской местности. В городах плата была выше, так как в попечительские советы школ входили более состоятельные лица, чем на селе, да и сами приходы церковью были больше.

Историк О. В. Осипов на основе материалов Оренбургской губернии по переписи начальных школ 1911 г. делает вывод о том, что заработная плата учителей Оренбургской губернии была низкой. Самыми низко оплачиваемыми преподавателями были учителя школ грамоты, казачьих и церковно-приходских школ, что объясняется наличием постоянных проблем в материальном обеспечении церковных сельских приходов и низким уровнем доходов населения Оренбургской губернии. О. В. Осипов считает, что заработная плата учителей церковных школ в Оренбургской губернии, которая колебалась от 120 до 360 рублей в год, зависела от места преподавания и наличия постоянной проблемы материального обеспечения церковных сельских приходов, а также от низкого уровня материального обеспечения населения. Так, по подсчетам О. В. Осипова, содержание учителя в Оренбургской деревне стоило минимум 72 рубля в год, остальная сумма шла на вторичные нужды: белье, одежду, обувь, съем жилья. Такая же ситуация была характерна и для Пермской губернии: в материалах школьных листов Ирбитской начальной церковной школы 1913 г. [7] указывается, что заработная плата священника-законоучителя с одиннадцатилетним стажем работы была равна 130 рублям в год, а заработная плата учителя с восьмилетним стажем работы колебалась от 130 до 360 рублей в год [8]. Причем получение 360 рублей в год было скорее исключением, чем правилом. По данным Отчета о состоянии церковных школ Шадринского уезда за 1904/1905 уч. г. видно, что учителя этих учебных заведений получали зарплату от 120 до 300 рублей в год [22]. В ряде случаев сельские священники выполняли учительскую работу безвозмездно,

считая это своей нравственной обязанностью.

Священник Оренбургской епархии В. Покровский сообщает, что светские учителя, работавшие в церковно-приходских школах, получали заработную плату в соответствии со своим образовательным уровнем. Например, педагог, окончивший высшие курсы, курс духовной или учительской семинарии, мог получать 300 рублей в год, учителя, получившие образование в женских институтах, епархиальных училищах или гимназиях, могли рассчитывать на 180 рублей в год, а те учителя, которые обучались в прогимназиях, а также имели звание учителя получали около 120 рублей в год [37. С. 55—56].

Заработная плата была невысока по сравнению с существующими ценами на продукты первой необходимости и на остальные расходы: одежду, обувь, учебную литературу, книги для преподавания и т. д. Если мы разделим, годовой заработок учителя на двенадцать месяцев, то получается, что учитель имел доход от 6 до 30 рублей в месяц. Зачастую учителям приходилось снимать комнаты для проживания, что еще больше ухудшало их материальное положение. Так, например, оренбургский учитель М. Ганин в своих письмах родителям в 1890-х гг. с обидой отмечал, что «без отдыха напряженно работаешь семь месяцев в году, а вместо благодарности слышишь, что заработанных 120 рублей не заслужил. А из этих 120 рублей 30 — 35 уходит на пищу и квартиру. Из этого же жалованья нужно справиться себе приличную одежду, нужно купить себе необходимые методические пособия и дать денег в помощь родителям или ученикам» [27].

Тяжелое материальное положение приводило к текучести кадров в церковных школах, что также сказывалось отрицательно на учебном процессе. По подсчетам О. В. Осипова, в Оренбургской губернии из всех педагогов, которые работали в школе от 5 лет и более, текучесть кадров составляла 15 %, от 2 до 4 лет — 25 %, 1 год — 20 % и менее года — 40% [36].

В то же время тем, кто преподавал в церковно-приходских школах государством и церковью предоставлялись определенные льготы: ежегодный отпуск на весь период летних каникул

школьников, освобождение учителей, имевших свидетельство о звании учителя, от несения военной службы в мирное время и зачисления в запас [40. С. 91—94]. Еще одна льгота была установлена решением Синода от 12 сентября 1895 г., которая освобождала детей законоучителей-священников и учителей церковно-приходских школ от платы за обучение в гимназиях и прогимназиях, второклассных церковно-приходских, а также в церковно-учительских школах [36. С. 15]. Непременным условием являлся десятилетний стаж работы в церковно-приходских школах родителей обучаемых.

Таким образом, церковные школы были обеспечены педагогическими кадрами, преданными своему делу и беззаветно любящими детей. Но образовательный уровень учителей был довольно низким. В школах наряду с квалифицированными педагогами часто работали учителя с низким общеобразовательным уровнем и не имеющие специального педагогического образования, что не могло положительно сказаться на качестве преподавания и обучения детей грамоте. Постоянная текучесть кадрового состава школ также отрицательно влияла на учебный процесс и качество образования, получаемого учениками в данном типе учебных заведений.

В то же время учителя в церковно-приходских учебных заведениях не только преподавали азы грамоты, они являлись воспитателями души человека, так как одной из задач церковной школы было «утвердить в народе религиозные и нравственные понятия», научить крестьянских детей «слову господнему, наставлять их на веру и в добрых делах». Церковно-приходские школы достаточно активно распространяли религиозные знания среди населения, воспитывали высоко нравственное отношение к церкви и нормам христианской жизни у учеников. Определенную роль здесь играло то, что для преподавания религиозных предметов допускались лица, имеющие духовное образование, часто ими являлись священнослужители. Этот факт положительно сказывался на повышении духовно-нравственной культуры населения Урала.

ИСТОЧНИКИ

1. ГАСО. Ф. 612. Оп. 2. Д. 9. Л. 103.
2. ГАСО. Ф. 735. Оп. 1. Д. 1. Л. 6-12.
3. ГАСО. Ф. 735. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.
4. ГАСО. Ф. 735. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.
5. ГАСО. Ф. 735. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.
6. ГАСО. Ф. 735. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.
7. ГАСО. Ф. 735. Оп. 1. Д. 1. Л. 48.
8. ГАСО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.
9. ГАПК. Ф. 147. Оп. 1. Д. 427. Л. 2 — 13.
10. ГАПК. Ф. 147. Оп. 1. Д. 468. Л. 9.
11. ГАПК. Ф. 147. Оп. 1. Д. 49. Л. 1.
12. ГАПК. Ф. 147. Оп. 1. Д. 81. Л. 1.
13. ГАПК. Ф. 147. Оп. 1. Д. 67. Л. 15, Л. 23—38; Л. 40—44.
14. ГАПК. Ф. 147. Оп. 1. Д. 333. Л. 3.
15. ГАПК. Ф. 147. Оп. 1. Д. 49. Л. 1—4.
16. ГАПК. Ф. 147. Оп. 1. Д. 464. Л. 5-6.
17. ГАПК. Ф. 147. Оп. 1. Д. 468. Л. 19.
18. ГАПК. Ф. 147. Оп. 1. Д. 464. Л. 5-6.
19. ГАПК. Ф. 147. Оп. 1. Д. 49. Л. 47—49.
20. ГАШ. Ф. И—492. Оп. 1. Д. 1970. Л. 2.
21. ГАШ. Ф. И—492. Оп. 1. Д. 1974. Л. 10—13.
22. ГАШ. Ф. И—492. Оп. 1. Д. 1970. Л. 6 об. ; Л. 10.
23. ИЗВЛЕЧЕНИЕ из отчета о занятиях съезда учителей церковно-приходских и школ грамоты, бывшего в селе Кудымкар, 3-его Благодичинского округа Соликамского уезда с 13 — 20 июня 1892 г. Екатеринбург.

24. КГА. Ф. 535. Оп. 1. Д. 1. Л. 6-8.
25. КГА. Ф. 535. Оп. 1. Д. 7. Л. 7.
26. ОТЧЕТ о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Екатеринбургской Епархии за 1894/5 учебный год. Приложение к официальному отделу Екатеринбургских Епархиальных Ведомостей. Екатеринбург, 1896.
27. РГИА. Ф. 813. Оп. 1. Д. 32. Л. 3-4.
28. РГИА. Ф. 2187. Оп. 27. Д. 1865. Л. 5.
29. РГИА. Ф. 796. Оп. 169. Д. 859. Л. 74.
30. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2427. Л. 100.
31. СПИСОК церковно-приходских школ и школьные грамоты с показанием их местонахождения, времени открытия, числа учащихся, заведующих, законоучителей и учительниц и средством создания школы. Екатеринбург, 1894.
32. СТАТИСТИЧЕСКИЕ сведения о народном образовании в Красноуфимском уезде Пермской губернии. Пермь, 1889.
33. СТАТИСТИЧЕСКИЕ сведения о церковно-приходских школах Российской Империи (со времени издания высочайшего утверждения 13 июня 1884 г. правил о школах церковно-приходских). СПб., 1909.

Л И Т Е Р Т У Р А

34. ГАВРИЛОВ Д. В. Грамотность и образовательный уровень населения Урала в конце XIX в. (1885-1900 гг.) // Уральский исторический вестник. Екатеринбург. 1995. №2.
35. ОДНОДНЕВНАЯ переписка начальных школ в империи, произведенная 18 января 1911 года // Русская школа. 1912. №10.
36. ОСИПОВ О. В. Преподавательский состав церковно-приходской школы Оренбургской Епархии в конце XIX — начале XX века. URL : http://www.lib.csu.ru/vch/1/2003_01/006.pdf (время обращения 06. 12. 2010).
37. ПОКРОВСКИЙ В. Десятилетие (1885-1895) церковно-приходские школы Оренбургской епархии : историко-статистический очерк. Оренбург, 1896.
38. САФРОНОВА А. М. Сельская школа на Урале в XVIII-XIX вв. и распространение грамотности среди крестьян. Екатеринбург, 2002.
39. СУМАРОКОВ П. Сборник правил, законоположений и распоряжений Святейшего синода о церковно-приходских школах и школах грамоты, с присоединением программы учебных предметов для церковно-приходской школы. Вятка, 1892.
40. УСТАВ о воинской повинности от 1 января 1874 г. // Хрестоматия по истории СССР. 1861-1917 / под ред. В. Г. Тюкавкина. М., 1990.
41. ХРЕСТОМАТИЯ по истории педагогики. Т. 1. М., 1936.

Статью рекомендует д-р ист. наук, проф. М. В. Попов